

Встреча с театром, 1987 — 2 апреля

Голос бамбука

Зал Большого драматического театра изменился до неузнаваемости. Вдоль всего партера протянулся одетый черным бархатом помост — «дорога цветов». Этот обязательный атрибут традиционного национального театра «Кабуки» появился здесь вчера, когда японские артисты начали знакомить ленинградцев со своим искусством.

Мы знаем этих героев. Встречали их на старинных гравюрах, в средневековых поэмах, в песнях Киёмото Умэки.

И все же встреча с театром изумила. Не экзотикой. Не яркостью национальных одежд. Не безупречным вкусом декораций. А тем, что искусство, которому почти четыреста лет, продолжает жить, волновать зрителей.

Издавна сложившийся строй действия, которое идет в сопровождении группы певцов, чтецов и инструментального ансамбля, неизменность ми-

зансцен, канонические костюмы, парики, грим — все должно, казалось бы, сковывать актеров, скрывать их индивидуальность. Однако два отдельных спектакля, показанных вчера, опровергли эти представления о «Кабуки». Мастерства, темперамента, таланта ведущих артистов (особенно поразила исполнитель роли хитроумного Бэнкэя в спектакле «Кандзинтё») не могли скрыть ни грим, ни многослойные, скрывающие фигуру костюмы, ни каноны игры.

Корифей японского театра Накамура Утаэмон VI (который на своей родине объявлен «национальным сокровищем») исполняет в пьесе «Сумидагава» роль безутешной вдовы, скитающейся в поисках пропавшего сына. Обезумевшая от горя женщина предстает в изысканно — ломаных линиях пластики — словно бамбук, колеблемый ветром. Вторит страданиям цветущая ветка, которая дрожит в ее

руке. Сами руки, гибкие, белые кисти, послушные пальцы повествуют о скорби не меньше, чем идущий из глубин души голос...

Целую поэму о матери, искавшей сына, а нашедшей его могилу, рассказал нам актер. Поведая с тончайшим проникновением в материнскую боль, в безысходную женскую скорбь. Редкой актрисе удается такое. Как удается это мужчине!

Спектакль окончен. Тонкий голос флейты отзвучал. Его сменили овация и крики «браво». Но долго еще в памяти зрителей сохранится «дорога цветов» с пляшущим на ней воином Бэнкэем и лодка, плывущая с вдовой Ханнэномаэ вдоль бамбуковых зарослей.

Е. АЛЕКСЕЕВА

На снимках: сцены из спектаклей «Кандзинтё» и «Сумидагава».

Фото Ю. ЩЕННИКОВА

